

Уровень развития экономических и социальных технологий последних десятилетий позволил решить множество проблем, в том числе, связанных с удовлетворением жизненно важных потребностей. Одновременно с материальными изменениями в образе жизни, быте, меняются и наши представления о духовности.

Осознанно или неосознанно многие ценности, которые казались незыблемыми нашим бабушкам и дедушкам, подвергаются сомнению или вовсе отвергаются. Новым смыслом наполняются традиционные религиозные обряды. Появляется мода на внешнюю, показную принадлежность к вере. В качестве иллюстрации приведу один характерный пример, с которым столкнулся совсем недавно. На одном из форумов, посвященных Исламу, новобрачная татарка восторженно пишет о том, что планирует свой медовый месяц совместить с хаджем. По ее словам, именно так она сможет навсегда сохранить в своей памяти это радостное событие. Не желая давать оценку такому мнению, замечу лишь следующее. Хадж, если следовать канонам Ислама, это не разновидность туризма или деловой поездки, а духовный подвиг, путь особого нравственного очищения, во время которого верующий заново переосмысливает многие этапы своей жизни. В этой связи хочется поделиться историей из жизни одного необычного человека, Усмана Айнетдиновича Халикова, жителя села Хаджи Лямбирского района, который своим собственным примером продемонстрировал особое отношение к своей вере, незыблемость убеждений и готовность отстаивать их до конца. Его путешествие в Мекку к святыням Ислама в 30-х годах XX века, занявшее долгие десять лет, могло бы стать сюжетом для добротного приключенческого романа или лечь в основу серьезного биографического фильма. Известный среди односельчан как глубоко верующий человек, он решился на совершение хаджа уже будучи зрелым человеком, прекрасно осознававшим, с какими трудностями ему предстоит столкнуться. В это время выезд паломникам из СССР вследствие осложнившихся отношений с Саудовской Аравией и упорной антирелигиозной борьбой был серьезно затруднен, и только единицам удавалось совершить хадж. Тех же, кто упорствовал в своем желании совершить паломничество, могло ждать что угодно: от неприятностей на работе и до уголовного преследования. В наше время паломничество к святыням Ислама во многом лишилось тех трудностей, с которыми пришлось столкнуться Усману Айнетдиновичу Халикову. К услугам

сегодняшних паломников поезда, пассажирские корабли, самолеты, которые домчат до Саудовской Аравии с комфортом и безопасностью. На месте они размещаются в специальных гостиницах, пользуются услугами гидов и помощников из туристических фирм. В связи с этим можно только поражаться удивительному упорству и мужеству Усмана Айнетдиновича, не испугавшегося ни гонений со стороны властей, ни трудностей пути, ни огромного расстояния. Он отправился из дома в своей обычной одежде с небольшой котомкой за плечами, где хранился немудреный запас продуктов и еще одна рубаша со штанами. В пути старался избегать крупных городов и больших селений, где можно было попасть на глаза представителям органов власти и отправиться в места заключения.

Днем он шел от одной деревушки к другой, а едва наступал вечер стучался в один из окраинных домов. Не желая попрошайничать, а уж тем более воровать, он, у вышедших на его стук хозяев, просил дать ему возможность заработать на постель и кусок хлеба с квасом. Обычно в селениях с уважением относились к человеку, решившему ради веры оставить свой дом, семью и отправиться за тысячи километров в чужую страну. Редко кто отказывал путнику и отправлял его за ворота, не накормив и не пустив переночевать. Утром же привычный к тяжелому крестьянскому труду Усман Айнетдинович помогал приютившему его хозяину с домашними заботами. Он не чурался никакой работы. Надо было копать землю - копал, колоть дрова - колол, носить воду - носил, принимая любой труд с благодарностью. В одних селах он оставался только переночевать, в других жил днями и неделями, стараясь заработать на дальнейшую дорогу немного денег или продуктов.

Несмотря на тяжесть дороги, каждую выдававшуюся ему свободную минуту он старался посвятить своему духовному развитию. Повторял арабские слова и выражения, совершал обязательные молитвы, у встреченных единоверцев выспрашивал о незнакомых ему тонкостях Ислама. В тех же селениях, где действовали мечети, путник задерживался, чтобы пополнить свои знания о мусульманских обычаях, исламском праве.

К сожалению, в памяти родственников и односельчан многие детали этого путешествия не сохранились. Мы можем лишь предполагать, в каких селах и деревнях он смог найти себе временный приют; как ему удалось пересечь южную границу страны и не попасть в руки пограничников; как складывалась его жизнь в это долгое десятилетие на чужбине. Видимо, путешествие и перенесенные им трудности оказались настолько физически и морально тяжелыми, что и самому Усману Айнетдиновичу Халикову было нелегко о них вспоминать.

Не зная всех подробностей этого нелегкого путешествия, мы, тем не менее, можем в полной мере оценить его последствия. Вернувшийся из десятилетнего хаджа Усман Айнетдинович получил у односельчан почтительное прозвище «хаджи». Благодаря своим глубоким религиозным знаниям, аскетизму в быту и уважительному отношению к людям он остался в народной памяти, как «божий» человек, наделенный особым мистическим знанием. Власть же его паломничество оценила по своему: сначала заключением, а потом запретом на религиозную деятельность и на совместное проживание с семьей. (Считается, что Усман Айнетдинович Халиков отправился в пешее паломничество вместе с пятью своими товарищами, о которых, к сожалению, сведений сохранилось еще меньше).

Можно по-разному оценивать глубокую религиозность Усмана Айнетдиновича Халикова,

его полное опасностей паломничество и следовавшее за ним религиозное служение, но нельзя отрицать проявленное им упорство в отстаивании своих взглядов и силу его веры в Бога и простого человека.

Выражается глубокая благодарность Бактееву Рясиму Исхаковичу и Каримовой Надие Хусаиновне за предоставленные сведения о жизни Халикова Усмана Айнетдиновича.

Руслан Агишев,

кандидат социологических наук